

Петрова З.Ю., Фатеева Н.А.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Zoya Petrova, Natalia Fateeva

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

**ХРОНИКА НАУЧНОГО СЕМИНАРА С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ДИНАМИКА КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ТИПЫ ИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ»**

**CHRONICLE OF A SCIENTIFIC SEMINAR WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION
“DYNAMICS OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS AND TYPES OF THEIR
INTERACTION IN MODERN RUSSIAN PROSE”**

Научный центр междисциплинарных исследований художественного текста Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН провел 4 октября 2023 года научный семинар с международным участием **«Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе»** (грант РФФ № 23-28-00060).

Семинар открыла **д.ф.н. Н.А. Фатеева (ИРЯ РАН, Москва)**. Она кратко наметила основные направления изучения компаративных тропов на материале современной русской прозы. Основной задачей проекта она назвала выявление динамики семантических классов метафор и сравнений и определение типов их взаимодействия в современных прозаических текстах. Это определяет следующие этапы: 1) выделение наиболее продуктивных семантических классов метафор и сравнений; 2) исследование их эволюции на основе сопоставления с предшествующими периодами развития русской литературы; 3) определение и описание типов внутритекстового взаимодействия компаративных конструкций; 4) определение типов межтекстовой интеракции компаративных конструкций; 5) рассмотрение взаимодействия метафор и сравнений с типами повествования, характерными для современной прозы. В то же время, как отметила Н. А. Фатеева, очень важен идиостилевой аспект исследования. Об этом говорит сама программа семинара. Докладчики обратили особое внимание на систему компаративных тропов в идиостилеях таких писателей, как Борис Акунин, Марина Степнова, Ольга Славникова, Татьяна Толстая, Юрий Буйда, Захар Прилепин, Виктор Пелевин, Дмитрий Данилов, Михаил Тарковский и др.

Затем выступила первая докладчица – **доктор филологии А. Молнар (Дебреценский университет, Венгрия)** с докладом **«”Омонашивание”: чеховские тропы, заимствованные Акуниным»**. В ее докладе были рассмотрены некоторые компоненты фигуративной упорядоченности романа «Пелагия и черный монах» Б. Акунина, которая строится на стилистических упражнениях с более ранними текстами, в частности с чеховским текстом «Черный монах». Анализу подверглись компаративные тропы, которые создаются применением приема контраста (оппозиции черного и белого цветов). Было показано, что в то время как Чехов поднимает проблему веры и науки в романтическом ключе, Акунин переносит ее в иной план путем деконструкции и игры. В

результате акунинской метафоризации переосмысливается и образ черного монаха, благодаря чему происходит обнажение творческого процесса. Новый троп «вязания» актуализирует расследование преступления, что, в свою очередь, метапоэтически соответствует плетению ткани сюжета и текста романа. Эта инновативная аномалия, заключила А. Молнар, свидетельствует о трансформации смысла текста Чехова у Акунина.

Доклад Н.А. Николиной (МПГУ, Москва) и З.Ю. Петровой (ИРЯ РАН, Москва) «Компаративные конструкции в современной русской прозе: эволюция образа сравнения» был посвящен изменениям, которые претерпевают образы сравнения компаративных конструкций – метафор и сравнений – в современных прозаических текстах по сравнению с более ранними периодами развития русской литературы. Анализ проводился на материале произведений современных русских прозаиков: Ю. Буйды, В. Залотухи, Е. Водолазкина, А. Иванова, З. Прилепина, А. Иличевского, Т. Кибирова, А. Матвеевой, О. Славниковой, М. Степновой, Д. Рубиной, Г. Яхиной и др.; кроме того, привлекались и контексты из Национального корпуса русского языка. Основное внимание в докладе было уделено появлению в традиционных рядах образов сравнения новых элементов, обозначающих недавно появившиеся реалии, в том числе связанные с компьютерными технологиями, а также терминов из различных областей науки. Сделан вывод, что в современных прозаических текстах ряды образов сравнения расширяются на основании родо-видовых и синонимических отношений. Обновление компаративных конструкций сопровождается частой конкретизацией образов сравнения с помощью распространителей. Авторы доклада также отметили, что одновременно в современной русской прозе наблюдается тенденция к снижению используемых образов сравнения.

Доклад Е.В. Шараповой (ИРЯ РАН, Москва) «Соматизмы в компаративных конструкциях (на материале современной русской прозы)» представлял собой попытку систематизировать особенности употребления компаративных конструкций с соматизмами в современном русском языке на материале художественной прозы. (подкорпус художественных текстов НКРЯ с 1990 г.). Слова-соматизмы были извлечены из «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой. Материалом послужили сравнительные обороты с союзом *как*, *точно*, *словно* и словом-соматизмом в качестве образа сравнения. В такие обороты включен не только образ сравнения, но и назван объект сравнения и также, как правило, в контексте обозначено основание сравнения. Среди рассмотренных компаративных конструкций выделяются устойчивые сравнения (языковая идиоматика) и творческие сравнения. Эта оппозиция представляет собой шкалу, где на одном полюсе расположены языковые идиомы типа *виден как на ладони*, *как бельмо на глазу*, а на другом – необычные сравнения, порождающие в том числе и языковые аномалии: *танцевал челюстью, как культай* (Александр Иличевский). Выявлено, что в компаративных конструкциях с соматизмами присутствуют следующие семантические классы объектов сравнения: другие соматизмы, эмоции и эмоциональные реакции, ментальные процессы и состояния, речь, природа и пейзаж, городской пейзаж, машины и механизмы, абстрактные понятия (время), исторические и социальные явления, литературное творчество.

Сопоставляются конструкции с одним объектом сравнения, но разными образами сравнения; одним образом сравнения, но разными объектами сравнения. В итоге

докладчица отметила, что изучение компаративных конструкций с соматизмами дает представление о выразительном и семантическом потенциале этого пласта лексики русского языка, оно необходимо для изучения соматического кода языка.

В докладе **А.В. Гик (ИРЯ РАН, Москва) «Формула жизни: ‘женщина – свет – любовь’ в романе М. Степновой “Женщины Лазаря”»** было отмечено, что этот роман строится на сложных пересекающихся и взаимодополняющих образах, связанных с бытовыми и религиозными (христианскими и иудейскими), мифологическими и народными (советскими) представлениями о жизни, смерти и любви. Роман посвящен женщинам Лазаря, но на самом деле, одной женщине – первой безответной абсолютной любви, которая не знает возраста и смерти. Целью доклада было доказательство того, что основой образной структуры романа является идея света, которая оживляет мир, делает его существующим («Это была любовь, ... и свет, и надежда.»). Противовесом идеальной и божественной идее света становятся анималистические (*собака, кошка, птица, бабочка* и др.) метафорические и сравнительные конструкции. Одновременно в романе образная параллель женщина/любовь – свет сопоставляется с «просветительской» метафорой образования, проСВЕЩения, так как главные герои-мужчины романа – математики и физики, которые в сложное для страны время Отечественной войны принимали участие в разработке новых видов оружия. В докладе были проанализированы примеры метафорического и номинативного употребления лексемы *свет*. Этой обобщающей образной параллели подчинены частные сопоставления (любовь-солнце-лампа-свет).

В докладе **Н.Г. Бабенко (Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, Калининград) «Компаративная тропеистика вокала в современной русской прозе»** предметом рассмотрения явилась компаративная тропеистика в рассказах Татьяны Толстой «Река Оккервиль» и Юрия Буйды «Рыжий и Рыжая», в которых описывается феномен вокала в ракурсе его восприятия, переживания и оценки слушателями. При этом под компаративную тропеистику подводятся метафора, сравнение и катахреза как «фигуры переосмысления» (М.Л. Гаспаров), в данном случае – как результат рефлексивно-образной рецепции вокального искусства. Текстовое пространство «певческих» фрагментов анализируемых рассказов отчасти является интерсемиотическим, поскольку а) в них разноуровневыми языковыми средствами эксплицируются вокальный потенциал певцов, их тембральные характеристики, качество, сила, гибкость, подвижность звучания голосов поющих; б) лингвопоэтические приемы текстопорождения оказываются изофункциональны таким базовым и декоративным приемам вокального искусства, как белтинг, вибратто, глиссандо, штробас. В конце доклада Н.Г. Бабенко приходит к выводу, что результатом напряжения синтагматических и парадигматических связей в текстовом пространстве каждого из анализируемых рассказов стало формирование развернутой индивидуально-авторской мегаметафоры вокала, вобравшей в свою орбиту простые именные и глагольные метафоры, разнооформленные сравнения и катахрезы.

В докладе **З.Ю. Петровой и Н.А. Фатеевой (ИРЯ РАН, Москва) «Система сравнений и метафор в романе О. Славниковой “2017”»** были рассмотрены метафоры и сравнения этого романа, удостоенного премии «Русский Букер» в 2006 г. Было показано, что в романе компаративные тропы образуют систему, в рамках которой определяются наиболее частотные классы образов сравнения, играющие в то же время ключевую роль в картине мира романа: это обозначения артефактов, в основном бытовых предметов и еды,

наименования неживых копий людей – *кукла, манекен, марионетка*. Также выделяются обозначения животных, среди которых лидируют названия мертвых животных и слова семантического класса «Насекомые». Особую роль в романе играют образы, связанные со смертью: *мумия, покойник, труп, смерть* и т.п. Было отмечено, что все эти образные обозначения характерны для прозы Славниковой в целом и чаще всего обладают отрицательной оценкой, отражая тенденцию к преобладанию неживого над живым. Выделяется и ряд классов образов сравнения, не столь частотных, но играющих доминантную роль в романе. Это некоторые типы олицетворения, в первую очередь, олицетворение камней и судьбы, а также образы мифических существ из уральского фольклора, которые создают своеобразную осцилляцию между реальным и ирреальным планами. Они связаны с уральской тематикой и являются особенностью именно рассматриваемого романа.

Доклад **Д. В. Дозоровой (МПГУ, Москва)** «**Особенности структуры и функционирования компаративных тропов в прозе В. Пелевина**» был посвящен рассмотрению компаративных конструкций (метафор и сравнений) в художественной прозе В. Пелевина 2010-2020-х годов. Была проанализирована структура метафор и сравнений с точки зрения частеречной принадлежности, дана их классификация по формальным основаниям, описаны семантические классы компаративных конструкций (с общим значением «Технические средства и приспособления», «Компьютерные и интернет-технологии», «Животные»), примеры использования прецедентных имен в составе компаративных тропов. В заключение были определены основные функции пелевинских метафор и сравнений, а также выявлены случаи формального и семантического взаимодействия компаративных конструкций в тексте.

В докладе **Ю.В. Звездиной (Забайкальский государственный университет, Чита)** «**Словесные ряды компаративных тропов как компоненты языковой картины текста (на материале рассказов Захара Прилепина)**» было отмечено, что обращение к анализу языка произведений современной русской прозы, в частности, к текстам знаковых писателей, позволяет выявить закономерности в развитии идиостиля писателя и художественного стиля в целом. По мнению докладчицы, Захар Прилепин, являясь прозаиком, публицистом и активным политическим деятелем современной России, непосредственно влияет на национальную картину мира, а его нарративы репрезентируют её языковую часть. Исследование языковой картины рассказов писателя позволяет говорить о функционировании в них словесных рядов компаративных тропов, организующих композицию текста и эксплицирующих идею произведения. В рассказе одновременно могут параллельно развёртываться несколько словесных рядов, элементами которых могут выступать как простые сравнения, так и метафоры-символы, развёрнутые метафоры и другие подобные конструкции, объединённые семантической или ассоциативной связью. Сопоставление произведений (в данном случае рассказов) Захара Прилепина, относящихся к разным этапам творческого пути, позволяет сделать вывод об изменении идиостиля писателя, выражающемся в увеличении частотности употребления компаративных тропов, в первую очередь развёрнутых метафор, в текстах последних лет.

Доклад **Л.Л. Шестаковой (ИРЯ РАН, Москва)** «**Образный лаконизм романа Дмитрия Данилова “Описание города”**» был посвящен образному строю упомянутого романа. Анализ показал, что основной прием, выбранный автором для создания портрета

анонимного города, – это описание его объектов посредством перифраз общеязыкового типа (*гостиница, одноименная с описываемым городом; улица, название которой обозначает природно-климатическую зону; бульвар, названный в честь космонавта, и т. п.*). При этом с помощью немногочисленных тропов образно осмысляются город как таковой, его отдельные элементы, некоторые природные явления и др. (*жалкий железный мост <...> не висит над рекой, а как бы плавает в ней; над взлетно-посадочной полосой повисло облако, напоминающее огромную линзу, выпуклой стороной обращенную к земле*). С идеей многократного перемещения по городу связаны упоминания в романе транспортных средств, в частности, «пропитывающей» город железной дороги, позитивно определяемой автором как железнодорожное царство (описываемый город – великое железнодорожное царство, другое такое поискать; ср.: *Приехал небольшой симпатичный бодренький дизель-поезд*). Негативную тональность вносят в повествование образы, выражающие мотив смерти (*тянущиеся километрами заводские корпуса с выбитыми стеклами, пустые, скончавшиеся*).

В докладе Т.С. Зевахиной (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «**Метафорическая картина мира в прозе Михаила Тарковского: мотив снега**» были представлены результаты количественного анализа леммы *снег* в повести Михаила Тарковского «Полёт совы» (2017). Компьютерный анализ показал, что слово *снег* встречается в тексте 39 раз, а если учесть производные, то число употреблений достигает 66. В то же время образ снега поддерживается образом белой полярной совы, которая метафорически представляет его легкость, эфемерность и красоту. Таким образом, лемма *снег* обладает в тексте повести М. Тарковского высокой значимостью и смысловой насыщенностью. Яркие картины сибирской природы как будто согласуются с мыслью другого современного прозаика Олега Павлова, заметившего, что «все вокруг живое, даже снег».

В заключение семинара были подведены его итоги и выражено желание продолжить исследование компаративных тропов в текстах современной прозы.